

RECENZJE I OMÓWIENIA

**ТАТЬЯНА АВТУХОВИЧ, РИТОРИКА, ЖИЗНЬ,
ЛИТЕРАТУРА. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА,
МИНСК: ЛИМАРИУС 2015, 412 С.**

За последнее десятилетие в венгерской русистике появилось незначительное количество научных работ, посвященных русской литературе и культуре XVIII века, поэтому книга Т. Автухович представляет большой интерес для венгерских русистов – и не только венгерских. В книге рассматривается мало изученная проблема риторической культуры в России, ее влияние на эстетическую деятельность авторов XVIII века, и, в первую очередь, на становление жанра романа – именно это обстоятельство делает книгу интересной для широкого круга специалистов.

Автор книги – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Беларусь). В круг научных интересов Т. Автухович входят теоретическая и историческая поэтика, литература и риторика, теория литературы, история литературы XVIII–XX вв.

Рецензируемая книга включает в себя основные работы Т. Автухович по русской литературе и культуре XVIII века. Первая часть – это изданная ранее монография *Русский роман XVIII века и риторика: взаимодействие в период формирования жанра* (1995), а вторая часть книги – более поздние статьи автора, дополняющие и расширяющие затронутые в монографии проблемы риторики и формирования жанра русского романа. Такая структура отражает не только ход авторских размышлений, начиная с интерпретации риторических трактатов до осмысления характеризующего эпоху феномена моды, но и одновременно создает сложную картину, в которой «рассмотренные в диапазоне *риторика – жизнь – литература* произведения XVIII века предстают как сложный и не вполне осознаваемый современными читателями процесс взаимодействия, «перетекания» документального и «литературного», как отражение быта и его специфического, обусловленного именно риторической традицией осмысления, как борьба нормативного «порядка» и творческих интенций «самой жизни» (с. 4).

Рассматриваемую эпоху автор книги воспринимает во многом как переходную. Исходя из периодизации истории мировой литературы С. С. Аверинцевым, Т. Автухович указывает на то, что, с одной стороны, в начале XVIII века завершается переход от мифопоэтического типа сознания к «логико-дискурсивному», с другой стороны, уже во второй половине века становится явно ощутимым расслабление монологического мировосприятия риторической культуры – благодаря именно жанру романа.

Согласно концепции автора, общим эстетическим кодом эпохи была риторика, так как она определяла тип мировосприятия («риторическая парадигма»); являлась основой всей жанровой системы («риторическая модель»); и выступала как принцип словесной организации текста («риторическое слово»). В итоге, согласно Т. Автухович, риторическую культуру можно охарактеризовать как парадигмальный тип мышления, который «предполагает наличие между автором и действительностью парадигмы авторитетного, канонически определенного и утвержденного риторикой слова» (с. 62).

В таких обстоятельствах роман, как сугубо универсальный и принципиально незавершенный жанр, мог присутствовать как внесистемное, маргинальное явление. Жанр развивался в напряжении между двумя полосами: «с одной стороны, роман вынужден был приспосабливаться к законам художественного мышления риторической эпохи, прибегая к вымыслу лишь как к иллюстрации авторского высказывания, с другой стороны, неизбежно должен был осваивать вымысел как способ художественного бытия авторского замысла, поскольку именно в этом заключается условие его жанрового самоопределения» (с. 84). Автором книги раскрываются разные аспекты этого противоречивого развития, такие как восприятие современниками функции литературы (поучение и польза vs. услаждение), осмысление фикции (украшение и ложь vs. собственно эстетический элемент), отношение ко времени (вневременность и история морали vs. хронологическое изложение событий, история фактов), тип мышления (парадигмальный vs. эстетический).

В качестве материала, на котором Т. Автухович демонстрирует, каким образом и в какой пропорции проявляются эти полюсы, составляющие «риторический универсум» и «романный универсум», приведен первый русский роман *Непостоянная fortuna, или Похождение Мирамонда* Ф. Эмина. Роман рассматривается на разных уровнях: на уровне авторского видения мира, композиции, наррации, системы персонажей и языка. Как убедительно доказывает автор, на всех этих уровнях преобладают принципы «риторического универсума».

Оказывается, что именно в принципах риторики автором книги найден ключ, отсутствие которого долгое время делало «невозможным профессиональный анализ романистики 1760–70-х гг.» (с. 8), и объяснить специфику

раннего романа. Т. Автухович осуществила абсолютно профессиональный литературоведческий анализ, в котором строго выдержанные теоретические соображения, учитывающие работы как русских ученых, так и западных теоретиков литературы и культуры, органически сочетаются с рассмотренным материалом, выявляя, таким образом, его специфические черты. Но автор не довольствуется выявлением этих специфических, риторических черт в романе Эмина, но и уделяет немало внимания «романному универсуму», присутствие которого деформирует доминирующий риторический код. Как выясняется по ходу анализа, в романе Эмина уже «пробивало себе дорогу чисто романное мышление, которое вступало в противоречивое взаимодействие с риторическим мышлением» (с. 134).

Кроме двойственного характера первого русского романа, Т. Автухович рассматривает пути преодоления «риторического универсума» и в других произведениях второй половины XVIII века. Исследовательница приводит следующие примеры: разделение риторической и любовной фикции в других романах того же Эмина (*Приключения Фемистокла* и *Награжденная постоянность, или Приключения Лизарка и Сарманды*), выделение рассказчика (*Пригожая повариха* М. Чулкова), фольклоризация и мифологизация с элементами восточного антуража (*Славенские древности* М. Попова), минус-риторика (*История Ваньки Каина* Комарова) и автобиографичность (роман *Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина*). Автор посвящает отдельную главу и переводному роману и его влиянию на художественное мышление первых русских романистов, в которой подчеркивается общеевропейский характер развития романного жанра в риторическую эпоху.

Входящие во вторую часть книги статьи разделены на две тематические группы. Первая группа соединена под названием *Романная риторика vs. жизнь*. В этих работах рассматриваются новые аспекты процесса жанрового самоопределения русского романа, такие как: дискурсивная стратегия русских романистов XVIII века, функция экфрасиса и прозиметрии, восприятие романа как жизни и жизни как романа, «несчастные герои» в произведениях XVIII века.

Анализ этих аспектов раннего русского романа проведен с помощью расширенного теоретического базиса: наряду с категорией «риторического кода» в анализ вовлечены также категории «читательского ожидания», «коллективного бессознательного», «социокультурного процесса», «статуса писателя»; осмысливается проблема взаимосвязи визуального и вербального кодов, документального и романного начал, групповых и личностных ценностей. В таком широком диапазоне теоретических соображений явно проявляется стремление автора книги осмыслить литературный процесс во всей его полноте (автор – текст – аудитория), в широком социокультурном контексте.

Материалом исследования служат проанализированные в первой, монографической части книги произведения, в результате чего они показываются еще более сложными, многослойными, заслуживающими внимание специалистов по поэтике романа более поздних эпох.

Во второй группе статей, которая названа *Мир идей в зеркале быта*, акцент перенесен с романа на мемуарную литературу эпохи, в которой Т. Автухович пытается проследить «с одной стороны, адаптационные процессы, благодаря которым происходит усвоение нового идеологического явления [идей Просвещения – Т. С.], с другой стороны, мировоззренческие сдвиги в сознании» (с. 340), то есть постепенное выступление на первый план личностного начала, в противовес государственному.

Центральной категорией в этих статьях является «жизненное пространство». Автором подчеркивается строго аксиологическо-психологический характер термина в его восприятии, так как «именно жизненное пространство как смысловая целостность определяет дискурс эпохи, характеризуя границы и формы артикуляции своего „я” ее представителями» (с. 355). С такой точки зрения рассматриваются автором *Записки* Е. Р. Дашковой и мемуары более или менее известных лиц эпохи.

Ряд статей завершается тонким анализом «самого семиотически насыщенного концепта культуры XVIII века» – моды. Т. Автухович рассматривает три этапа ее развития в XVIII веке и блестяще демонстрирует, как проблематизируются через парадоксальное явление моды «основные противоречия XVIII века: свое/чужое, старое/новое, естественное/искусственное...» (с. 378).

Благодаря широкому диапазону исследовательского подхода книга Т. Автухович представляет интерес не только в узком литературоведческом, но и в антропологическом и культурологическом плане. В ней рассмотрен уникальный момент становления русского романа как жанра, и этот момент освещен автором как в теоретическом, так и в историческом и социокультурном планах. В концептуализации проблем проявляется исключительная эрудиция ученого XX–XXI вв., но при этом никогда не упускаются из виду особенности изучаемой эпохи. Можно сказать, что в книге Т. Автухович гармонически сочетается код исследователя с кодом исследуемого объекта, и в целом, и в деталях она исключительно информативна и инспиративна.

Tünde Szabó

Nyugat-magyarországi Egyetem
Berzsenyi Dániel Pedagógusképző Kar
Orosz nyelv és irodalom intézeti tanszék
H-9700 Szombathely
Berzsenyi D. tér 2
sztunde1512@gmail.com